

Трибуна молодого ученого

УДК 347.637

DOI: 10.26456/vtpravo/2025.3.175

Лишение родительских прав как основание для перехода к государству родительских прав и обязанностей

Р.К. Беляев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье раскрывается понятие лишения родительских прав как крайней меры, применяемой для защиты интересов ребенка в ситуациях, когда его безопасность, здоровье и полноценное развитие невозможно обеспечить в родной семье. Это свидетельствует о необходимости вмешательства государства в семейные отношения при наличии серьезных нарушений или неспособности родителей выполнять свои обязанности. Обращено внимание, что лишение родительских прав как мера государственного принуждения возможно только в том случае, если государство берет на себя родительские права и обязанности, обеспечивая тем самым права и законные интересы детей.

Ключевые слова: *родительские права, опекун, попечитель, подопечный, лишение родительских прав, государство.*

Проблема лишения родительских прав – одна из самых острых и важных в современном семейном праве России. Она затрагивает интересы несовершеннолетних детей, которые являются наиболее уязвимыми участниками семейных отношений, а также интересы родителей, государства и общественных организаций, ответственных за воспитание подрастающего поколения.

Лишение родительских прав – это сочетание санкции, применяемой к родителям, и способа защиты прав и интересов детей, который применяет суд, когда родители систематически или грубо нарушают права ребенка и не исполняют обязанности по его воспитанию, образованию и содержанию. Цель этой меры – защитить интересы ребенка и обеспечить его благополучное развитие и социализацию.

Лишение родительских прав неразрывно связано с вопросом о том, кто будет заботиться о ребенке, воспитывать его, обучать и обеспечивать материально. Поэтому необходимо рассматривать институт лишения родительских прав не только в контексте семейного права, но и в контексте применения норм административного и гражданского права, а также в контексте реализации социальной политики государства. Такой междисциплинарный подход позволяет выявить проблемы и найти эффективные способы их решения.

Актуальность этого исследования обусловлена тем, что проблемы с воспитанием детей бывают практически в каждой семье, но родители в

большинстве случаев пытаются изменить ситуацию в общении со своими детьми, добросовестно выполняют родительские обязанности и не злоупотребляют своими правами, а необходимость лишения родительских прав возникает тогда, когда родители злостно уклоняются от надлежащего исполнения своих родительских прав и обязанностей. В результате растет число детей, нуждающихся в дополнительной защите, поддержке и альтернативных формах воспитания. Российское законодательство и практика предусматривают широкий спектр мер для защиты детства и прав ребенка, но в современных реалиях эти меры нуждаются в постоянном совершенствовании и дополнении.

Цель исследования — всесторонне изучить институт лишения родительских прав как крайнюю меру необходимости перехода к государству прав и обязанностей родителей, лишенных родительских прав.

Лишение родительских прав представляет собой правовую категорию, закрепленную в семейном законодательстве Российской Федерации [1]. Именно поэтому его целью является обеспечение защиты интересов несовершеннолетних, а не наказание родителей.

Исследование вопросов лишения родительских прав было предметом научных исследований как в материально-правовых, так и в процессуальных аспектах. Так, У.Р. Родионова отмечает: «Лишение родительских прав – это установленная законом мера семейно-правовой ответственности, применяемая исключительно в судебном порядке к родителям (или одному из них) за виновное поведение, нарушающее права и интересы ребенка, и выражающаяся в полном прекращении родительских прав по отношению к несовершеннолетнему» [6]. Это крайняя форма государственного вмешательства в сферу семейных отношений, допускаемая только в случаях, когда иные способы защиты ребенка исчерпаны или неэффективны.

Лишение родительских прав можно рассматривать с двух сторон: как меру воздействия на недобросовестных родителей и как способ защиты прав ребенка. С одной стороны, это санкция, применяемая к лицам, которые утратили правовое основание для осуществления своих родительских функций. Такая мера служит напоминанием о том, что права родителей не являются абсолютными — они неразрывно связаны с обязанностями, и если эти обязанности систематически не исполняются, государство вправе и должно вмешаться.

С другой стороны, лишение прав – это не просто наказание, но и юридический механизм, который позволяет прервать пагубное влияние родителя на ребенка. Главной целью здесь выступает обеспечение благоприятного развития несовершеннолетнего. Таким образом, речь идет не только о восстановлении справедливости, но и о превентивной функции права – защите интересов ребенка в случае, если родитель

проявляет безразличие, жестокость или иным образом угрожает его благополучию.

Важно отметить, что лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанностей. Сохранение обязанности содержать ребенка подтверждает приоритет интереса ребенка при применении данной меры семейной ответственности. Таким образом, государство берет на себя не только функцию контроля, но и функцию обеспечения исполнения родительских обязанностей несовершеннолетних лицами, лишенными родительских прав.

В целом, мнения юристов-теоретиков права сходятся в вопросе определения понятия лишения родительских прав. Однако необходимо понимать, в каком именно смысле данный институт рассматривается в том или ином случае.

Следует обратить внимание, что институт лишения родительских прав имеет двойственную правовую природу. Важно упомянуть, что лишение родительских прав не освобождает родителей от их ответственности. Эта двойственная природа, по мнению Л.В. Тумановой, заключается в том, что, с одной стороны, лишение родительских прав разрывает правовую связь между родителем и ребенком в части личных неимущественных прав: лишенный родитель не имеет права участвовать в воспитании ребенка, видеться с ребенком без разрешения и принимать участие в его жизни. С другой стороны, несмотря на утрату родительских прав, лицо сохраняет обязанность по содержанию ребенка, и это подчеркивает, что государство не рассматривает лишение родительских прав как способ освободить человека от ответственности за судьбу своего ребенка [7].

Таким образом, лишение родительских прав — это не только реакция на виновное поведение родителей, но и гарантия обеспечения права ребенка на надлежащее воспитание, защиту и развитие.

Лишение родительских прав выполняет важную социальную и правовую функцию. Это подчеркивает, что статус родителя — это не просто формальное право, предоставленное по факту рождения ребенка, а прежде всего обязанность. Родительские права зависят от того, насколько ответственно и добросовестно взрослый человек исполняет свои функции по воспитанию, содержанию и защите ребенка.

Такой подход ясно демонстрирует: если родитель уклоняется от своих обязанностей или причиняет вред ребенку, государство через правовые механизмы имеет право вмешаться. Интересы ребенка при этом первостепенны. Они стоят выше личных интересов родителей, в том числе желания сохранить формальную связь с ребенком при отсутствии реального участия в его жизни. Таким образом, лишение родительских прав служит не только средством воздействия на безответственного родителя, но и способом защиты ребенка как самостоятельной личности.

Следует отметить, что лишение родительских прав — это мера защиты детства, имеющая как карательный, так и превентивный характер. Она иллюстрирует принцип социальной ответственности родительства и является важнейшим механизмом обеспечения прав и свобод несовершеннолетних в правовом государстве.

Основания для лишения родительских прав закреплены в ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации. Этот перечень является исчерпывающим, что позволяет исключить произвольность в применении этой меры, гарантируя соблюдение правовых стандартов и процессуальных норм, но при этом следует учитывать, что большинство оснований являются оценочными.

К числу оснований, предусмотренных законом, относится уклонение от исполнения родительских обязанностей, включая не только материальное обеспечение ребенка, но и его воспитание, эмоциональную поддержку и обеспечение условий для всестороннего развития. Нельзя не согласиться с мнением Т.В. Лашкула и О.А. Тарасовой: «Это основание отражает комплексный характер родительской ответственности, учитывающий как физическое, так и психологическое благополучие ребенка, а также его образовательные потребности» [4]. Авторы также отмечают «злоупотребление родительскими правами» [4] в качестве основания для применения мер. Выражается оно в действиях, противоречащих интересам ребенка. К таким действиям относятся: нарушения прав ребенка, в том числе ограничение доступа к образованию, медицинской помощи, или использование ребенка в целях, противоречащих его интересам. Данный аспект требует глубокого юридического анализа, поскольку включает оценку конкретных обстоятельств, отражающих степень вреда, причиненного ребенку в результате таких действий.

У.Р. Родионова в своей работе отмечает: «Одним из ключевых оснований лишения родительских прав является уклонение от выполнения обязанностей, что проявляется в хроническом невыполнении родителями функций по воспитанию, содержанию и образованию ребенка, а также отсутствию необходимой заботы о его здоровье и развитии» [6].

В своих исследованиях У.Р. Родионова называет причиной лишения родительских прав жестокое обращение с детьми, включающее физическое и психическое насилие, а также причинение вреда здоровью ребенка. Данный фактор является одним из наиболее серьезных, поскольку негативно влияет на безопасность и здоровье ребенка.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 14.11.2017 г.: «Решая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные обстоятельства (в частности, при

виновном поведении родителей (одного из них), создающем опасность для ребенка, – осознают ли родители виновность своего поведения и имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения)» [2].

Кроме того, У.Р. Родионова отмечает совершение умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка либо других членов семьи основанием для применения мер по лишению родительских прав. Такие деяния свидетельствуют о полной утрате родительской ответственности и способности обеспечить безопасные и благоприятные условия для жизни и развития ребенка.

Обратим внимание, что хронический алкоголизм или наркомания родителей также рассматриваются как основания для лишения родительских прав. Эти состояния существенно снижают способность родителей заботиться о ребенке, создавая угрозу для его жизни и здорового развития. По мнению О.В. Люкиной «наличие подобных обстоятельств препятствует выполнению основных родительских функций и ставит под угрозу безопасность ребенка» [5].

Все перечисленные основания, как уже было отмечено, имеют оценочный характер, что требует от судов комплексного анализа ситуации с учетом множества факторов и обстоятельств. Формальные признаки, такие как наличие медицинского заключения об имеющихся, например, хронических заболеваниях (алкоголизм, наркомания и т. п.), служат важным, но не единственным критерием. Судебная практика ориентирована на всестороннюю оценку семейных условий, отношений между родителями и ребенком, а также общего уровня рисков для жизни ребенка.

В науке ведутся дискуссии о возможности расширительного толкования перечня оснований для лишения родительских прав. Обсуждается вопрос о включении в данный перечень не только явно негативных действий родителей, но и так называемой пассивной родительской некомпетентности – неспособности полноценно выполнять родительские функции в силу различных психологических, социальных и когнитивных факторов. Такой подход предполагает более гибкое реагирование на современные изменения в семейных отношениях и учитывает сложности, с которыми сталкиваются семьи в современном обществе.

Правовая природа оснований лишения родительских прав выражается в необходимости гармонизации двух фундаментальных правовых ценностей: защиты интересов и благополучия ребенка с одной стороны, и уважения к правам и свободам родителей – с другой. Указанные основания не представляют собой формальные критерии для автоматического применения санкции, а требуют тщательного,

индивидуального анализа, позволяющего принять обоснованное и справедливое решение в каждой конкретной ситуации.

Устанавливая такие меры родительской ответственности, государство берет на себя заботу о ребенке и, как следует из Конституции, государству переходят различные права и обязанности.

Исследуя переход родительских прав и обязанностей к государству, важно опираться на то, что неотъемлемым следствием лишения родительских прав служит комплексный процесс, включающий прекращение юридических отношений между родителями и ребенком и передачу ответственности за его воспитание, содержание и защиту государственным органам. Это обусловлено необходимостью обеспечения стабильных условий для развития ребенка, лишенного родительского попечения, и гарантии реализации его прав и интересов в полной мере.

Согласно положению ст. 123 Семейного кодекса Российской Федерации, основным приоритетом в устройстве таких детей является их размещение в семьях, поскольку семейная среда считается наиболее благоприятной для полноценного развития личности ребенка. Закон предусматривает несколько форм семейного устройства, включая усыновление, опеку и приемную семью, которые обеспечивают ребенку необходимую заботу, внимание и социальную поддержку. По мнению О.В. Люкиной «такая политика направлена на создание условий, максимально приближенных к естественным семейным отношениям, что способствует гармоничному развитию ребенка и его социальной интеграции» [5].

В тех случаях, когда по различным причинам устройство ребенка в семью невозможно, законом предусмотрена временная передача ребенка в специализированные учреждения, такие как детские дома, социально-реабилитационные центры и иные организации, занимающиеся воспитанием и обеспечением детей, оставшихся без попечения родителей. Однако О.В. Люкина призывает учитывать, что пребывание ребенка в подобных учреждениях представляет собой вынужденную меру, применяемую только в случае отсутствия иных вариантов, поскольку длительное нахождение вне семьи может создавать определенные риски для психоэмоционального и социального развития ребенка [5].

Представляется, что реализация государством родительских прав и обязанностей предполагает не просто формальное принятие на себя заботы о ребенке, оставшемся без попечения, но и обеспечение ему полноценных условий для жизни и развития. Речь идет о предоставлении базовых социальных гарантий, таких как доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, жилью и поддержке в трудной жизненной ситуации. Эти меры направлены на то, чтобы ребенок не ощущал утраты семьи как утраты защиты.

Особую значимость приобретает комплексный подход, при котором государственные органы сотрудничают с образовательными учреждениями, медицинскими организациями, социальными службами и различными общественными организациями. Такое взаимодействие позволяет не только решать текущие проблемы ребенка, но и формировать для него стабильную среду, способствующую всестороннему развитию. Кроме того, оно играет превентивную роль, снижая риск повторного социального сиротства и предупреждая маргинализацию детей, оказавшихся без родительского попечения.

Таким образом, переход родительских обязанностей к государству представляет собой многоаспектный процесс, в котором сочетаются правовые, социальные и организационные меры, направленные на защиту интересов ребенка и обеспечение его права на полноценное развитие в условиях, максимально приближенных к семейным.

Проблема лишения родительских прав и последующего устройства детей требует комплексного межотраслевого и междисциплинарного подхода, обусловленного многоаспектной природой данного института и его влиянием на различные сферы права и социальной практики.

Л.В. Туманова отмечает: «Семейное право выступает основополагающей отраслью, поскольку именно в его рамках формируются основания и порядок лишения родительских прав, а также закрепляются процедуры и способы устройства детей, оставшихся без попечения родителей» [7]. Семейное право регулирует правоотношения между родителями и детьми, устанавливает меры защиты прав несовершеннолетних и определяет роль государства в обеспечении воспитания и содержания ребенка.

Гражданское же право в данном контексте, по мнению Л.В. Тумановой, регулирует вопросы, связанные с опекой, попечительством и усыновлением, а также вопросы управления имуществом несовершеннолетних детей, утративших родительское попечение. Оно устанавливает правовые механизмы передачи родительских обязанностей и защиты имущественных интересов ребенка, что является важным элементом обеспечения его прав и законных интересов [7].

Л.В. Туманова также отмечает административное право, которое направлено на регулирование деятельности государственных органов, осуществляющих опеку и попечительство, а также контроль за условиями жизни и воспитания детей, находящихся под опекой или в государственных учреждениях. Эта отрасль права устанавливает нормы и процедуры, обеспечивающие государственный надзор за соблюдением прав ребенка и качеством оказания социальной поддержки [7].

Нормы уголовного законодательства применяются в тех случаях, когда действия родителей или иных лиц содержат признаки уголовно наказуемых деяний, влияющих на жизнь и здоровье ребенка, например, при выявлении фактов насилия или иного преступного поведения. По

мнению Л.В. Тумановой, «оно призвано обеспечить уголовно-правовую защиту детей и служит инструментом привлечения виновных к ответственности, что является важной частью системы защиты прав несовершеннолетних» [7].

Необходимость дальнейшего исследования данной проблемы обусловлена необходимостью разработки и совершенствования комплексных механизмов защиты прав детей, в том числе форм семейного устройства, административных процедур и правоприменительной практики. Изучение данной тематики требует интеграции знаний из различных областей юридической науки, а также применения междисциплинарного подхода, включающего исследования в области психологии, социологии и педагогики. Такой подход защиты прав детей, по мнению А.А. Борисова, «позволяет глубже понять процессы адаптации детей в новых условиях, выявить социальные и психологические факторы, влияющие на их развитие, и создать эффективные программы поддержки, направленные на успешную социализацию и гармоничное развитие ребенка после утраты родительского попечения» [3].

Кроме того, нуждается в серьезном исследовании правовая природа перехода родительских прав и обязанностей государству и особенности их реализации.

Изучение международного опыта в сфере лишения родительских прав и защиты прав детей позволяет выделить различные подходы, основанные на особенностях правовых систем, социальной политики и культурных традиций конкретных государств. Эти подходы демонстрируют широкий спектр механизмов, направленных на защиту интересов ребенка, сохранение семейных связей и предотвращение негативных последствий для ребенка, связанных с лишением родительских прав.

Как отмечает Л.В. Туманова, «в зарубежных правовых системах активно используются комплексные модели социальной защиты, которые ориентированы не только на реагирование на нарушения в семье, но и на профилактические меры, направленные на минимизацию риска нарушения прав ребенка» [7]. Такой подход подразумевает создание систем мониторинга семейных ситуаций с целью раннего выявления проблем и оказания своевременной помощи родителям и детям. Важной особенностью является применение ограничений родительских прав в тех случаях, когда это необходимо для защиты ребенка, при этом сохраняется возможность поддержания семейных связей и постепенного восстановления функций родителей.

В международной практике отмечается тенденция к применению временных форм размещения детей, обеспечивающих им безопасность и заботу вне биологической семьи с возможностью последующего возвращения после устранения причин, вызвавших изъятие. Такой

подход позволяет сбалансировать защиту прав ребенка с сохранением его эмоциональной связи с семьей, что способствует успешной адаптации и развитию.

Л.В. Туманова пишет: «Большое внимание уделяется профилактике и раннему вмешательству, направленным на поддержку семей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, еще до возникновения угрозы для ребенка» [7]. Органы социальной защиты используют разнообразные программы, которые, минимально затрагивая родительские права, обеспечивают необходимый уровень защиты и условий для развития ребенка. В рамках этих мер предоставляется психологическая, педагогическая и социальная помощь, направленная на укрепление семейного потенциала и предотвращение более серьезного вмешательства.

Российская правовая система постепенно интегрирует элементы зарубежных практик, особенно в части профилактики, индивидуального сопровождения семей и межведомственного взаимодействия [7]. Несмотря на это, существует необходимость дальнейшего развития механизмов координации между различными органами и службами, а также совершенствования системы раннего вмешательства. Такое развитие позволит повысить эффективность защиты прав детей, улучшить качество поддержки семей и снизить количество случаев лишения родительских прав как крайних мер вмешательства.

Лишение родительских прав рассматривается как крайняя мера, применяемая для защиты интересов ребенка в ситуациях, когда его безопасность, здоровье и полноценное развитие невозможно обеспечить в родной семье. Это свидетельствует о необходимости вмешательства государства в семейные отношения при наличии серьезных нарушений или неспособности родителей выполнять свои обязанности. В таких случаях ответственность за ребенка переходит к государственным структурам и специализированным учреждениям, а родители утрачивают юридические права в отношении него.

Государственное участие в воспитании ребенка выходит за рамки простой передачи его в замещающую семью. Оно включает постоянный контроль за условиями проживания, обеспечение доступа к образованию, медицинским услугам и социальной поддержке. При этом государство обязано создавать условия для успешной адаптации ребенка в новой среде. Возможность восстановления родительских прав при изменении обстоятельств подчеркивает гибкость и динамичность этого правового механизма.

Для эффективного решения задач, связанных с лишением родительских прав и дальнейшим устройством детей, необходим комплексный подход, объединяющий правовые, социальные, психологические и педагогические компоненты. Такой подход позволяет учитывать особенности каждой конкретной семьи и разрабатывать

индивидуальные стратегии поддержки. В современных условиях особую важность приобретает профилактика семейного неблагополучия, а также налаженное взаимодействие между государственными структурами и общественными организациями, ответственными за защиту прав детей.

Международный опыт, как представляется, может демонстрировать высокую эффективность моделей, которые, возможно, основаны на раннем вмешательстве и комплексной поддержке семей, могущих оказаться в трудной ситуации. Есть основания полагать, что такие меры способны сократить количество случаев лишения родительских прав и помочь сохранить семейные связи, что, в свою очередь, могло бы положительно повлиять на эмоциональное и психологическое состояние ребенка. Можно предположить, что внедрение подобных практик в российскую систему защиты детства способствовало бы более гармоничному учету интересов ребенка, семьи и государства и могло бы послужить основой для устойчивого и справедливого развития общества.

Проблема перехода родительских прав и обязанностей в результате лишения родительских прав требует подробного и самостоятельного изучения, а также выработки дополнительной терминологии, поскольку термин «родительские» имеет сугубо внутрисемейное содержание и, возможно, в дальнейшем необходимо будет исследовать формы, способы и пределы реализации государством родительских прав и обязанностей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Борисов А.А. Лишение родительских прав: проблемы теории и правоприменения // Молодой ученый. 2022. № 5. С. 162–165.
4. Лушкар Т.В., Таасова О.А. Ограничение и лишение родительских прав в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей // Психология и право. 2023. № 13 (4) С. 294–307.
5. Люкина О.В. Актуальные проблемы ограничения родительских прав // Университетская наука. 2024. № 1 (17).
6. Родионова У.Р. Лишение родительских прав как форма защиты несовершеннолетних детей // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/03/94914> (дата обращения: 25.08.2025).

7. Туманова Л.В. Лишение родительских прав: исковое производство или применение меры семейно-правовой ответственности // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 4. С. 53–61.

Об авторе:

БЕЛЯЕВ Руслан Камоевич – ассистент кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Belyaev.RK@tversu.ru

Deprivation of parental rights as a basis for the transfer of parental rights and responsibilities to the state

R.K. Belyaev

Tver State University, Tver

The article reveals the concept of deprivation of parental rights as an extreme measure used to protect the interests of a child in situations where his safety, health and full development cannot be ensured in his native family. This indicates the need for state intervention in family relations in the presence of serious violations or the inability of parents to fulfill their duties. It is noted that deprivation of parental rights, as a measure of state coercion, is possible only under the condition that the state takes on parental rights and responsibilities, thereby ensuring the rights and legitimate interests of children.

Keywords: *parental rights, guardian, trustee, ward, deprivation of parental rights, state.*

About author:

BELYAEV Ruslan – assistant of the civil law department of the law faculty of the Tver State University, e-mail: Belyaev.RK@tversu.ru

Беляев Р.К. Лишение родительских прав как основание для перехода к государству родительских прав и обязанностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 3 (83). С. 175–185.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025 г.

Подписана в печать 25.09.2025 г.